

Павел Силенциарий²¹, описывая алтарную преграду св. Софии в Константинополе, отмечает, что на архитраве были изображены в дисках Христос, склонившиеся к нему ангелы, Мария, пророки и апостолы. В каком точно порядке были расположены эти полуфигуры, Павел Силенциарий не указывает. Он только говорит о центральном положении медальона с образом Христа. Если принять наиболее убедительную реконструкцию Ксидиса²², то длина архитрава алтарной преграды в Софии Константинопольской была равна примерно 31,88 либо 37,68 м (в обоих случаях я учитываю архитравы и боковых фасадов алтарной преграды). Чтобы равномерно разместить на архитраве такой длины медальоны с полуфигурами святых, необходимо было дать одиннадцать медальонов на фронтальной стороне алтарной преграды и минимум по семи на ее боковых частях²³. Тем самым становится вполне понятным свидетельство Павла Силенциария об изображении в медальонах не только Христа, Марии и ангелов, но и апостолов и пророков. Не прибегая к последним, невозможно было заполнить такое количество медальонов полуфигурами святых. Сколько было представлено на архитраве ангелов, какие из пророков и апостолов были здесь выбраны — этого мы, по-видимому, никогда не узнаем. Но весьма вероятно, что среди упоминаемых Павлом Силенциарием пророков был изображен и Иоанн Креститель, фигурирующий в литургии Иоанна Златоуста не только как предтеча, но и как пророк²⁴. Тогда наиболее логичным местоположением этого образа был бы ближайший к Христу правый медальон. Если принять эту гипотезу, то архитрав алтарной преграды Софии Константинопольской украшал Деисус, что само по себе весьма вероятно²⁵. Ведь эта композиция воплощала в наиболее чистой форме идею заступничества, и где, как не на алтарной преграде главного константинопольского храма, имело смысл отвести ей центральное и самое почетное место.

Точно неизвестно, в какой технике были выполнены изображения на архитраве Софии Константинопольской. Так как, по свидетельству Павла Силенциария, колонны алтарной преграды были обложены серебром, то, вероятно, аналогичную технику применили и к архитраву. В этом случае изображения святых в медальонах, диаметр которых равнялся примерно 0,40, были не высечены из мрамора, а вычеканены из серебра²⁶. Поскольку в юстиниановой Софии антропоморфические образы еще отсут-

²¹ Paulus Silentiarius. *Descriptio ecclesiae Sanctae Sophiae*, vv. 628—719. — PG, 86 (2), col. 2145—2147.

²² St. Xydīs. *Op. cit.*, 1—11. fig. 32—33; E. Weigand. *Die Ikonostase der justinianischen Sophienkirche in Konstantinopel*. Gymnasium und Wissenschaft. — «Festschrift des Maximilian Gymnasiums in München». München, 1949, S. 176—195.

²³ Cp. St. Xydīs. *Op. cit.*, p. 6—7. Высоту колонн Ксидис определяет равной примерно 4,94 м.

²⁴ F. Brightman. *Liturgies Eastern and Western*. Oxford, 1896, p. 358. Cp. St. Xydīs. *Op. cit.*, p. 11.

²⁵ И. Б. Константинович (*op. cit.*, S. 82) также придерживается этой точки зрения. Уже Софроний, патриарх иерусалимский, упоминает в 629 г. большую икону с изображением Деисуса. См. А. Кирпичников. Деисус на Востоке и на Западе и его литературные параллели. — ЖМНП, 1893, ч. 290, ноябрь, стр. 8. Если в это время существовали уже такие иконы, то есть все основания возводить истоки данной темы к VI в. Cp. J. Konstantynowicz. *Op. cit.*, S. 70—72, 75; E. Kantorowicz. *Ivories and Litanies*. — «Journal of the Warburg and Courtauld Institutes», 1942 (V), p. 70, n. 4; *idem*. *Laudes Regiae*. Berkley and Los Angeles, 1946. Константинович, обычно весьма вольно толкующий старые тексты, возводит композицию Деисуса к эпохе Константина Великого, что ничем не может быть доказано.

²⁶ Вероятно, эти медальоны были очень близки к тому, что мы находим на фризе серебряной вазы VI в. из Эмеса в Лувре. См. E. Coche de la Ferté. *L'Antiquité Chrétienne au Musée du Louvre*. Paris, 1958, p. 50—51; N 49; W. F. Vol-